

I. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

УДК 343.5

Алимкулов Н.С.

научный сотрудник Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

«Если преступность – зло, то преступность несовершеннолетних – зло, увеличенное в десятки раз»

Е.И. Кауржанов

ВЛИЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА КРИМИНОГЕННУЮ ОБСТАНОВКУ

«Несовершеннолетние как представители молодого поколения являются основной движущей силой всех значимых свершений в будущем» [1, с.78].

Экстраполируя данное утверждение, можно справедливо сделать вывод, что преступность несовершеннолетних является прогностической преступностью будущего. Подростки, вставшие на путь совершения преступления, в дальнейшем создают резерв для взрослой преступности.

Воздействие процессов глобализации и информатизации на подрастающее поколение обостряет потребность в новых подходах в духовно-нравственном, правовом и физическом воспитании молодого поколения Казахстана, не допускающих преступную деятельность, что в значительной степени может предопределить состояние преступности завтрашнего дня.

В настоящее время, несмотря на положительный имидж Республики Казахстан, как стабильного и динамично развивающегося государства, сложившаяся криминогенная обстановка свидетельствует о возросшем уровне криминальной активности несовершеннолетних, что является негативным фактором.

О криминализации подростков свидетельствует официальная статистика зарегистрированных преступлений, совершивших несовершеннолетними за последние пять лет (см. Диаграмму № 1).

Диаграмма №1. Количество зарегистрированных преступлений за 2012-2016 годы

Для определения степени продуцирования криминализации подрастающего поколения и отражения доли преступности несовершеннолетних (*удельный вес*) в общей преступности проведен криминологический анализ.

Криминологический анализ за последние пять лет, начиная с 2012 года, показал снижение преступности несовершеннолетних на 28,5%: в 2012 году - 4670 преступлений, в 2013 – 4284, в 2014 – 3561, в 2015 – 2944, в 2016 – 3337 и уже за 8 месяцев 2017 года – 2005 преступлений.

В динамике за обозначенный срок максимальный пик совершения преступлений несовершеннолетними по республике наблюдается в 2012 году (4670), а самый низкий уровень - в 2015 году (2944). За этот период рост наблюдается в г. Астана (+159,5) и Алматинской области (+42,9 %).

С 2012 года до 2015 года наблюдается снижение преступности несовершеннолетних, и в 2016 – рост.

В разрезе областей рост регистрации преступлений, совершенными несовершеннолетними за 2016 год в сравнении с 2015 годом наблюдается в Атырауской (+158,5 %), Алматинской (+60,8 %), Южно-Казахстанской (+58 %), г. Астана (+54,1 %), Жамбылской (+16,9 %), Акмолинской (+9,4 %), Карагандинской (+5,5%, с 290 до 306), Мангистауской (+4 %), Восточно-Казахстанской (+3,4 %).

При сравнении данных за 8 месяцев 2016 и 2017 годов рост преступности несовершеннолетних продолжается в Атырауской (+49,3 %), Южно-Казахстанской (+10,3 %), Восточно-Казахстанской (+1,4 %), Акмолинской (+20,9 %) и Мангистауской (+30,3 %) областях.

Помимо этого, рост наблюдается в Актыбинской (+16,9 %), Кызылординской (+32,1 %), Костанайской (+12,9 %) областях и г. Алматы (+0,6 %). Общая же динамика подростковой преступности за обозначенный период показывает снижение - 1,1 % (с 2028 до 2005).

Соотношение удельного веса тяжких и особо тяжких преступлений в общей картине преступности несовершеннолетних за последние пять лет показывает снижение (*тяжкие* - 36,5%, *особо тяжкие* - 16%).

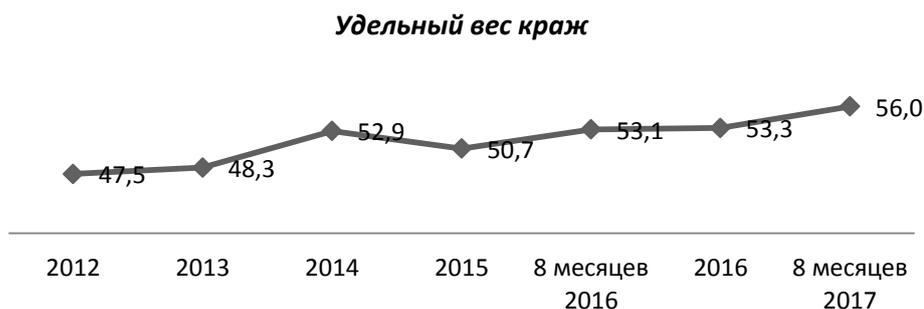
Наряду с этим рост удельного веса тяжких преступлений наблюдается г. Астана (+176,4%) и г. Алматы (+11,1%).

Соотношение удельного веса особо тяжких преступлений в общей преступности несовершеннолетних вызывает тревогу в Костанайской (+459,8%), Атырауской (+74,9%), Мангистауской (+39,9%), Павлодарской (+39,9%), Западно-Казахстанской (+39,9%), Южно-Казахстанской (+28,3%) и Карагандинской (+20%) областях.

Рост удельного веса тяжких преступлений наблюдается в Актыбинской (325%), Кызылординской (+68, %), Акмолинской (+33,7), Западно-Казахстанской (+28,2%), Восточно-Казахстанской (+21,5%); незначительный рост удельного веса особо тяжких преступлений наблюдается в Жамбылской областях (+1,06%).

Структурный анализ преступности несовершеннолетних показал, что наиболее распространённые виды преступлений носят имущественный характер (*кражи, грабежи*).

За последние пять лет отмечается устойчивый рост удельного веса краж в общей преступности несовершеннолетних (*в 2012 году уд. вес 47,5%, в 2013 году уд.вес 48,3% , в 2014 году уд. вес 52,9%, в 2015 году уд. вес 50,7%, в 2016 году уд.вес 53,3%, за 8 месяцев 2016 года уд.вес 53,1%, за 8 месяцев 2017 года уд.вес 56%*).

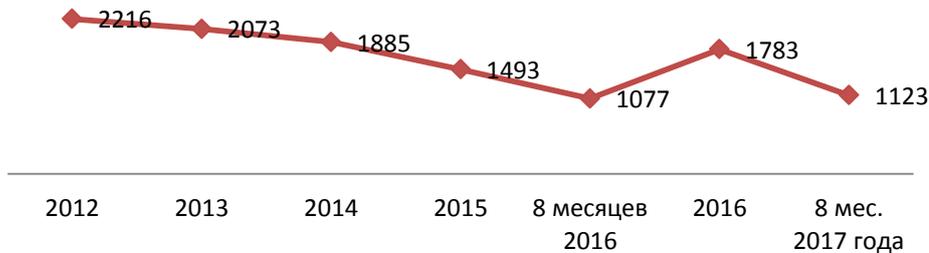

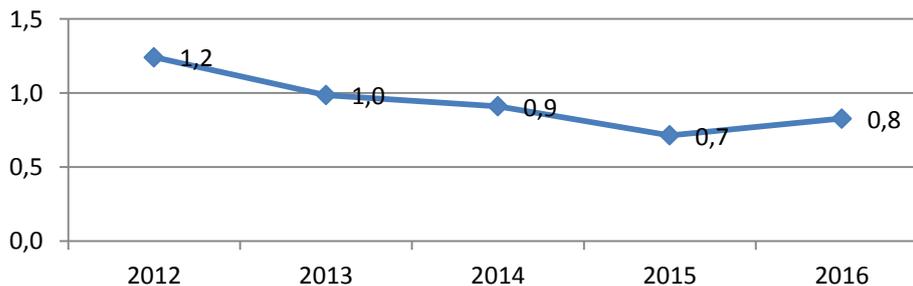
Регистрация краж (*абсолютное число совершения преступлений*) наоборот падает до 2015 года (-19,5%), и набирает рост в 2016 году (+19,4%) (в 2012 году 2216; в 2013 году - 6,5%, с 2216 до 2073; в 2014 году -9,1%, с 2073 до 1885, в 2015 году -20,8%, с 1885 до 1493; в 2016 году +19,4%, с 1493 до 1783).

Сравнение показателей краж, совершенных несовершеннолетними, за 8 месяцев 2016 года и 8 месяцев 2017 года позволяет сделать вывод о дальнейшем росте показателя (+4%, с 1077 до 1123, уд. вес с 53,1% до 56%).

Кражи (ст.188)

Удельный вес краж несовершеннолетних в числе зарегистрированных краж

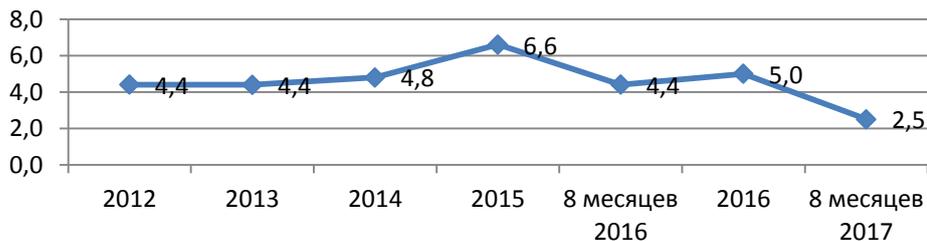
Несмотря на рост удельного веса краж в общей преступности несовершеннолетних, их доля в общем числе зарегистрированных краж невысока (в 2012 – 1,2%, в 2013 – 1%, в 2014 году – 0,9%, в 2015 году – 0,7%, в 2016 году – 0,8%).

Наряду с кражами наблюдается рост мошенничеств, о чем свидетельствует сравнительная статистика их регистрации за 8 месяцев 2016 года и 8 месяцев 2017 года, отражающая негативную тенденцию вовлечения несовершеннолетних в изощренные способы хищения имущества (+17,4% с 69 до 81).

За последние 5 лет статистические данные угона транспортных средств несовершеннолетними свидетельствуют о значительном снижении удельного веса в общей численности преступности несовершеннолетних (*неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения*: в 2012 году уд.вес 4,4%, в 2013 году уд.вес 4,39%, в 2014 году уд.вес 4,8%, в 2015 году уд. вес 6,6%, в 2016 году уд.вес 5%, за 8 месяцев 2016 года уд. вес 4,4%, за 8 месяцев 2017 года уд. вес 2,5%)

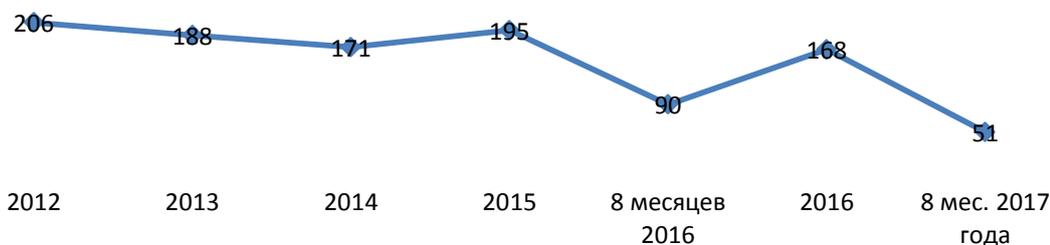
Удельный вес угонов автомашин

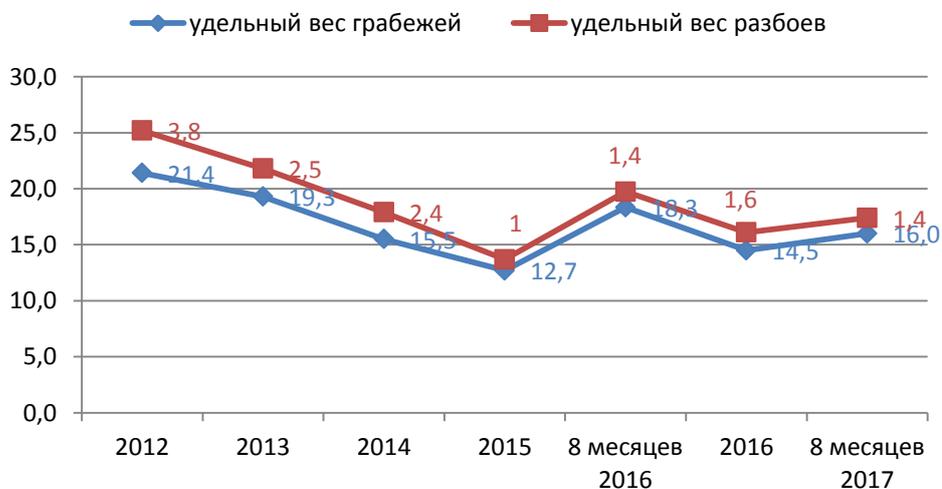
Наряду со снижением удельного веса падает регистрация угонов на -18,4%, причем снижение до 2014 года и, наоборот, рост в 2015 году, и опять снижение с 2016 года (в 2012 году 206, -8,7 в 2013 году с 206 до 188, -9 в 2014 году с 188 до 171, +14% в 2015 году с 171 до 195, -13,8% в 2016 году с 195 до 168, -43,3% за 8 месяцев 2016-2017 гг.).

Сравнение зарегистрированных угонов за 8 месяцев 2016 года и 8 месяцев 2017 года свидетельствует о дальнейшем снижении этого показателя (-43%, с 90 до 51).

Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст.200)

Совокупный удельный вес разбойных нападений и грабежей имеет неустойчивую динамику, тренд до 2015 года заметно идет на снижение, в 2016 году кривая демонстрирует небольшой рост (Разбои: в 2012 году уд.вес 3,8%, в 2013 году уд.вес 2,5%, в 2014 году уд.вес 2,4%, в 2015 году уд.вес 1,0%, в 2016 году уд.вес 1,6%, за 8 месяцев 2016 уд.вес 1,43%, за 8 месяцев 2017 года уд. вес 1,4; Грабежи: в 2012 году уд.вес 21,4%, в 2013 году уд.вес 19,3%, в 2014 году уд.вес 15,5%, в 2015 году уд. вес 12,7%, в 2016 году уд. вес 14,5%, 8 месяцев 2016 года 18,3%, 8 месяцев 2017 года уд.вес 16%).

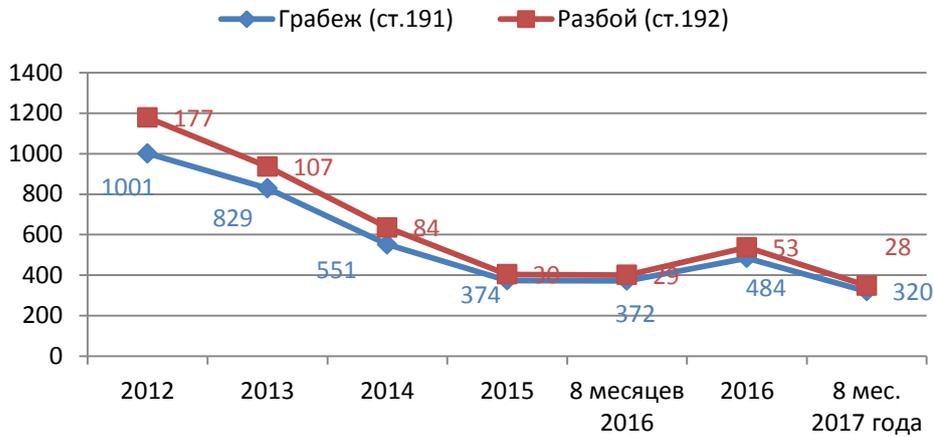
Аналогично кражам регистрация грабежей и разбоев снижается до 2015 года и набирает рост в 2016 году (грабежи: в 2012 году 1001; в 2013 году -17,2%, с 1001 до 829; в

2014 году -33,5%, с 829 до 551, в 2015 году -32,1%, с 551 до 374; в 2016 году +29,4%, с 374 до 484; разбои: в 2012 году 177; в 2013 году -39,5%, с 177 до 107; в 2014 году -21,5%, с 107 до 84, в 2015 году -64,3%, с 84 до 30; в 2016 году +76,7%, с 30 до 53).

В целом за пять лет по республике наблюдается снижение совершения несовершеннолетними грабежей (-51%) и разбоев (-70,1%).

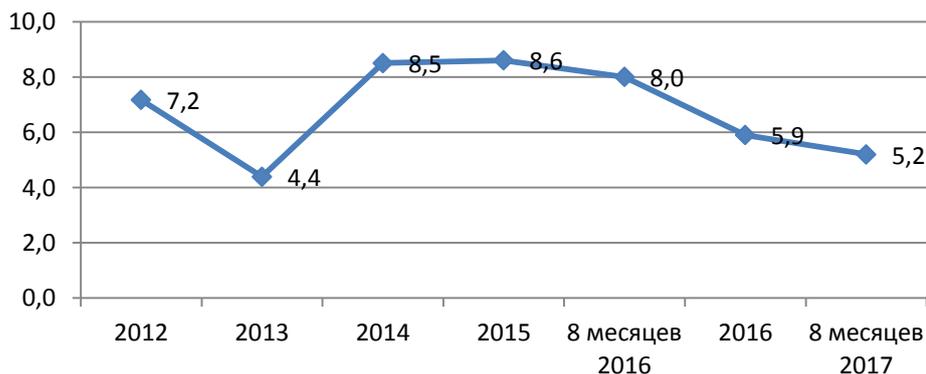
Сравнение зарегистрированных грабежей (-14% с 372 до 320) и разбоев (-3,4% с 29 до 28) за 8 месяцев 2016 года и 8 месяцев 2017 года свидетельствует о снижении совершения несовершеннолетними данных видов преступлений.

Если говорить о числе зарегистрированных грабежей (разбоев), то можно сказать, что грабежи, совершенные несовершеннолетними, составляют 4% от общей массы грабежей (в 2012 году – 4,9%, в 2013 году – 4,4%, в 2014 году – 3,8%, в 2015 году – 3,1, в 2016 году – 4,4%), а разбои – 7,5% (в 2012 году – 10,6%, в 2013 году – 7,9%, в 2014 году – 8,8%, в 2015 году – 3,3, в 2016 году – 7,1%).

Заметное снижение характеризует «профильный» вид преступлений несовершеннолетних – хулиганство (в 2012 году уд.вес 7,17%, в 2013 году уд.вес 4,39%, в 2014 году 8,5%, в 2015 году уд.вес 8,6%, в 2016 году уд.вес 5,9%, 8 месяцев 2016 уд.вес 8%, 8 месяцев 2017 года уд. вес 5,2%).

Удельный вес хулиганств

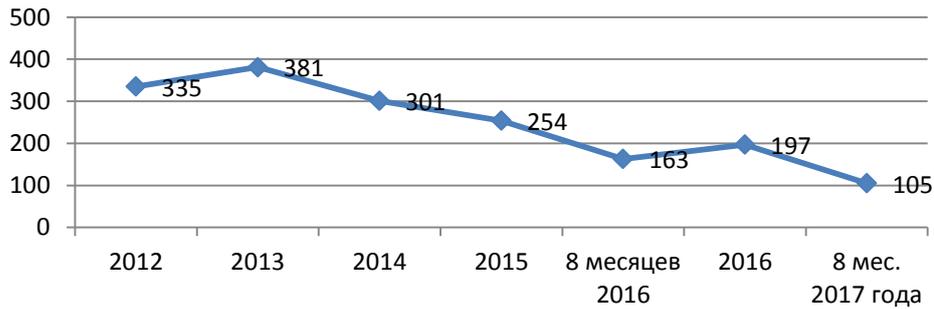

За последние пять лет статистические данные регистрации хулиганств, так же свидетельствуют о снижении (-41,2% с 335 до 197).

Зарегистрированные хулиганства за 8 месяцев 2016 года и 8 месяцев 2017 года демонстрируют дальнейшее снижение (-35,6% с 163 до 105).

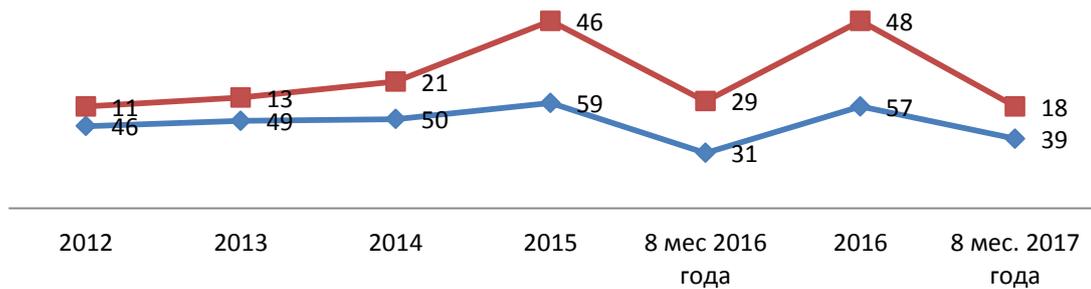
Хулиганство (ст.293)

За последние пять лет усложняет криминогенную ситуации несовершеннолетних увеличение преступлений против личности: умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью на 70,8% (2012 год – 46, 2013 год – 49, 2014 год – 50, 2015 год – 59, 2016 год – 57 фактов) и половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста на 336,4% (2012 год – 11, 2013 год – 13, 2014 год – 21, 2015 год – 46, 2016 год – 48 фактов).

— Половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст.122)

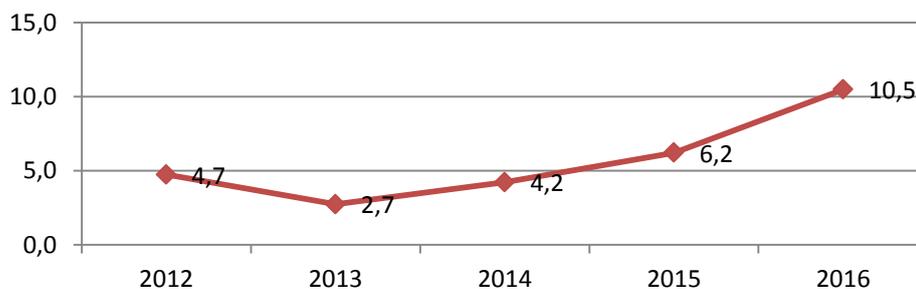
— Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст.107)

Сравнение зарегистрированных преступлений указанной категории за 8 месяцев 2016 года и 8 месяцев 2017 года показывают снижение полового сношения с лицом, не достигшим 16-го возраста (-37,9% с 29 до 18) и увеличение умышленного причинения вреда средней тяжести (+25,8% с 31 до 39).

Однако сравнительные данные за 2012-2016 годы о доле половых сношений несовершеннолетних с лицом, не достигшим 16-го возраста, в общей массе зарегистрированных преступлений анализируемой категории, свидетельствуют о росте в 2,2 раза (2012 год – 4,7%, 2013 год – 2,7%, 2014 год – 4,2%, 2015 год – 6,2%, 2016 год – 10,5%).

Удельный вес половых сношений несовершеннолетних с лицами не достигшими 16-го возраста

Коэффициент рождаемости среди подростков в возрасте от 15 до 19 лет составляет 36 рождений на 1000 женщин. Общий коэффициент аборт в расчете на 1000 женщин в возрасте от 15 до 49 лет составил 10 абортов [2].

При сравнении зарегистрированных преступлений против личности за 8 месяцев 2016 года и 8 месяцев 2017 года, вызывает тревогу рост убийств (+45,5% с 11 до 16), насильственные действия сексуального характера (+60% с 5 до 8).

Проявляется негативная тенденция проявления активного интереса несовершеннолетних к оружию, о чем свидетельствуют рост хищения либо вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств на 10% (2012 год – 6, 2013 год – 6, 2014 год – 4, 2015 год – 1, 2016 год – 7 фактов).

За период 8 месяцев 2016 года и 8 месяцев 2017 года произошел рост незаконных приобретений, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия несовершеннолетними (55,6% с 9 до 14).

Общественную опасность представляет рост эксплуатации транспортных средств несовершеннолетними на 325% (2012 год – 4, 2013 год – 9, 2014 год – 9, 2015 год – 12, 2016 год – 17 фактов).

Сравнительная статистика за период 8 месяцев 2016 года и 8 месяцев 2017 года свидетельствует о дальнейшем росте данного вида преступлений (33,3% с 6 до 8).

С 2015 года наблюдаются факты незаконного обращения с наркотическими средствами (2015 год – 24, 2016 год – 22 факта). Регистрация преступлений за 8 месяцев 2017 года свидетельствует о дальнейшем росте (+200% с 6 до 18).

Проявляется антисоциальное поведение несовершеннолетних: рост самоуправства на 100% (2012 год – 12, 2013 год – 15, 2014 год – 11, 2015 год – 22, 2016 год – 24 факта).

В сравнении показателей за период 8 месяцев 2016 года и 8 месяцев 2017 года рост криминогенной пораженности подростков наблюдается в Актюбинской (+91,8%), Атырауской (+71,8%), Байконур (+60%), Мангистауской (+20,5%), Кызылординской (+18%), Костанайской (+17,4%), Акмолинской (+9,7%), Южно-Казахстанской (+8,6%) и Западно-казахстанской (+1,9).

Необходимо отметить, что за анализируемый период рост вовлеченности девочек в преступное сообщество наблюдается в г. Астана (+60 с 5 до 8), Атырауской (+300 с 1 до 4), Кызылординской (+100 с 1 до 2) и Павлодарской областях (+300 с 2 до 8).

Несмотря на снижение групповой преступности за последние пять лет почти в два раза (-52,7 с 3176 до 1502), удельный вес ее продолжает оставаться высоким (в 2012 году уде. вес- 68%, в 2013 году – 66%, в 2014 году -59%, в 2015 году – 48%, в 2016 году – 45%, 8 месяцев 2016 года - 47,8%, 8 месяцев 2017 года – 44,9%).

На сегодняшний день одной из актуальных проблем преступности несовершеннолетних является повторное совершение преступных деяний, за последние пять лет **повторная преступность несовершеннолетних** увеличилась почти в четыре раза (+374,2% с 97 до 460).

Наряду с ростом преступности несовершеннолетних за 2015-2016 годы данный показатель вырос в два раза (+102,6% с 227 до 460), в период за 2014-2015 годы в три раза (+228,9 с 69 до 227).

Такое положение дел за пять лет характерно для всех регионов Казахстана (кроме Мангистауской области), причем статистические данные позволяют сделать вывод, что на рост несовершеннолетней преступности в 2016 году повлияла повторная преступность:

за 2012-2016 годы → за 2015-2016 годы:

Алматинская (+785,7 с 7 до 62) → (+416,7% с 12 до 62);

Восточно-Казахстанской (+778,6% с 14 до 123) → (+335,6% с 27 до 123);

Западно-Казахстанская (+2500.0% с 1 до 26) → (+85,7% с 14 до 26);

Карагандинская (+1033,3% с 3 до 34) → (+88,9% с 18 до 34);

Жамбылская (+700% с 2 до 16) → (+120,6% с 7 до 16);

Павлодарская (+633% с 3 до 22) → (-24% с 29 до 22);

Атырауская (+600% с 1 до 7) → (+600% с 1 до 7);

Актюбинская (+ 300% с 4 до 18) → (+250% с 5 до 18);

Акмолинская (+300% с 4 до 16) → (+1500% с 1 до 16);

Алматинская (+785% с 7 до 62) → (+416,7% с 12 до 62);

Костанайская (+275% с 12 до 45) → (-21% с 57 до 45);

Кызылординская (+100% с 1 до 2) → (-60% с 5 до 2);
Северо-Казахстанская (+70% с 10 до 17) → (+142% с 7 до 17);
Южно-Казахстанская (+25% с 24 до 30) → (+50% с 20 до 30);
г.Астана (+300% с 5 до 20) → (+100% с 10 до 20);
г.Алматы (+700% с 1 до 8) → (-20% с 10 до 8);

Проанализировав данные о несовершеннолетних лицах, повторно совершивших преступление, можно сделать вывод о том, что до сих пор не отлажены учеты подростков, подлежащих оперативному наблюдению, в связи с чем проведение профилактических мероприятий малоэффективны.

За пять лет несмотря на существенное – более чем в два раза снижение данного показателя (-61,4% с 308 до 119), его рост отмечается в г. Астана (+ 100% с 1 до 2), г.Алматы (+200% с 2 до 6), Восточно-Казахстанской области (+5% с 20 до 21).

Сравнение показателей алкогольной подростковой преступности за 8 месяцев 2016 года и 8 месяцев 2017 года отражает резкий рост удельного веса в общей алкогольной преступности (с 0,7% до 4,9%), при этом наблюдается рост регистрации преступлений, совершенных подростками в нетрезвом состоянии в Акмолинской (+100% с 4 до 8), Костанайской (+133,3% с 6 до 14) и Алматинской (+33,3% с 3 до 4) областях.

Рост неблагополучных семей (сравнение полугода 2016-2017 г.) наблюдается в Костанайской (+11,9%), Южно-Казахстанской (+15,9%), Западно-Казахстанской (+29,8%) и Павлодарской областях (+4,8%).

В Центр адаптации несовершеннолетних было помещено 4.969 безнадзорных детей и подростков, тогда как в 2016 году - 6.472 ребенка из общей численности 886.075.

Количество безнадзорных детей и подростков ежегодно увеличивается с 4027 в 2011 году до 6472 в 2015 году. А это наиболее криминально пораженная категория несовершеннолетних по сравнению с другими.

На сегодняшний день в республике действуют 7 специальных учебных заведений для детей с девиантным поведением и особым режимом воспитания, в которых находятся 237 детей. В 2012 году таких спецучреждений было 16 и в них так же находилось 292 ребенка, таким образом, при общем снижении численности детей анализируемой категории количество детей в специальных заведениях остается практически на том же уровне.

Описанная выше криминогенная ситуация указывает на рост криминальной активности подрастающего поколения, что, несомненно, требует поиска детерминантов, способствующих развитию этого явления и выработке эффективных механизмов профилактики преступности завтрашнего дня.

Научная общественность справедливо отмечает, что «распространенность преступлений среди несовершеннолетних лиц, их качественные характеристики не без оснований могут расцениваться как прогностические для всей преступности» [3]. В этой связи успешная борьба с преступностью несовершеннолетних сегодня не только снизит криминальную напряженность в стране, но и, по сути, будет являться профилактикой.

Проявление негативных тенденций криминализации молодого поколения связано, в первую очередь, с утратой моральных и семейных ценностей, отсутствием единой идеологии казахстанской молодежи, ростом компьютерной аддикции (*зависимость от виртуального пространства*), увеличением алкоголизации и наркотизации.

С каждым годом увеличивается бытовое насилие над женщинами и детьми, что непосредственно влечет за собой рост детской преступности и беспризорности, ранней половой зрелости (*подростковой рождаемости*), рост суицида (*в 2012 году – 3055, в 2016 году – 3942, рост на 29%*), причем наблюдаются такие тревожные тенденции, как снижение среднего возраста совершающих самоубийства, совершение их все более жестокими способами и др.

По приводимым Генеральной прокуратурой данным, в 2016 году от семейного насилия погибли 36 женщин и 1 ребенок. Число зафиксированных случаев сексуального насилия над женщинами за прошлый год составило около двух с половиной тысяч. Жертвами сексуального насилия стал 851 ребенок. Свыше 700 женщин, из которых 175 несовершеннолетних, совершили попытку суицида. В прошлом году каждый третий случай семейного насилия привел к убийству, ежедневно в стране насилию подвергаются 12 женщин, 5 из которых становились жертвами сексуального насилия [4].

Требуют особого внимания вопросы профилактики правонарушений и безнадзорности среди несовершеннолетних, поскольку перспектива развития динамики криминогенной обстановки в стране завтра напрямую зависит от того, насколько эффективны принимаемые сегодня воспитательно-правовые меры с подростками и молодежью.

В настоящее время более 3,4 тысяч родителей лишены родительских прав, ежегодно более тысячи родителей отказываются от своих детей. Численность несовершеннолетних, попадающих в центры адаптации также растет (*2011 год – 4795, 2015 год – 7648 детей*), в основном это безнадзорные дети (*2011 год – 4027, 2015 год – 6472*), из них более ста – это дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации вследствие жестокого обращения, приведшего к социальной дезадаптации и социальной депривации.

Количество случаев неисполнения обязанностей по воспитанию детей за пять лет выросло на 730%. Ежегодно более двухсот детей находятся в школах-интернатах для детей с девиантным поведением и особым режимом воспитания [5, с.65].

Количество безнадзорных детей и подростков ежегодно увеличивается: с 4027 в 2011 году до 6472 в 2015 году. А это наиболее криминально пораженная категория несовершеннолетних по сравнению с другими.

В результате повышения интенсивности воздействия и масштабов влияния различных криминогенных факторов, криминальная активность несовершеннолетних в последние годы возросла (семейное неблагополучие, уменьшение возможности уклонения от воспитания родителей, антиобщественное поведение подростков).

По оценкам экспертов, сегодняшний уровень регистрации преступлений лишь частично отражает реальную картину криминальных процессов, поэтому по отдельным видам преступлений несовершеннолетних латентность в несколько раз превышает данные официальной статистики. Одной из основных причин высокого уровня латентности является не обращение граждан в правоохранительные органы в связи с высоким уровнем правового нигилизма и отсутствием уверенности в эффективности их деятельности.

Факторами роста криминальной активности населения, прежде всего, являются слабая профилактическая работа в отношении мелких правонарушений, негативные последствия социально-экономического развития (*реальный уровень безработицы – 8 из 10 лиц, совершивших уголовные правонарушения, – безработные, в 2015 году – 81%, в 16 году – 83%*)), миграционные потоки (*значительные потоки мигрантов напрямую связаны с проблемой безработицы, вынужденные миграции чаще всего связаны с утратой мигрантами своего прежнего социального статуса, потерей жилья, работы или поиском лучшей жизни*), преобладание экономических потребностей над нравственными ориентирами (*интенсивное социально-психологическое привыкание населения к проявлениям преступности, определенная часть граждан воспринимает криминальный вариант решения жизненных вопросов как нормальный*), влияние криминальной субкультуры (*романтизация криминальных авторитетов (определенная каста преступников – «воры в законе»*)), доступность в социальных сетях руководств для мошенников, воров и построения финансовых пирамид.

Наиболее криминогенными факторами воспроизводства СМИ преступного поведения являются: демонстрация СМИ жестокости и насилия, информирование о способах совершения противоправных действий, популяризация противозаконного поведения, пропаганда роскошного образа жизни, сексуальной распущенности, в целом негативное воздействие на общественное мнение и манипулирование им.

Как отмечает Д.А. Шестаков, во всем мире за большинством СМИ стоит скоробогачество (олигархия), контролирующее информацию в своих целях с помощью следующих методов: прямая фальсификация фактов, создание впечатления открытой дискуссии, дозирование информации [6, с.64].

Сегодня ярко наблюдается пропаганда в СМИ, интернете, литературных произведениях, публикациях преступного, аморального образа жизни. Социально-психологическое объяснение этому – наличие интереса у граждан не к персоне, например, честного государственного служащего или серьезного ученого, а коррупционера, наркомана, проститутки. Причем не принимаются во внимание криминальные и аморальные разрушительные последствия пропаганды таких образов, на первом месте – рейтинг, прибыль и сверхприбыль.

При этом наблюдается высмеивание и порицание представителей власти. Выставление такого негативного образа (*коррупционер, хам, глупый человек и др. типажи*) широкому обозрению не способствует укреплению имиджа и уважения к сотрудникам правоохранительных органов.

Особая роль в пропаганде безнравственности отведена кино и телевидению, интернету. Безудержная реклама и массовое искусство формируют культ успеха. За него можно пойти на любой риск, в том числе – на уголовное правонарушение.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что в Казахстане в последнее время проявляется повышенная криминальная активность населения. Решению этой проблемы, как нам представляется, будут способствовать результаты межведомственных научных исследований, которые проводит Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан.

Список использованных источников:

1. Шарипова А.Н. Социологическая характеристика преступности несовершеннолетних в Республике Казахстан: Дисс. ... магистр юриспруденции. – Костанай, 2013.
2. Кластерное обследование Казахстана по многим показателям 2015 год. – Астана: Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, 2016.
3. Давыденко А.В., «Некоторые проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних». [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4644639-nekotorye-problemy-preduprezhdenija.html>
4. В Казахстане 36 женщин погибли [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://24.kz/ru/news/social/item/172673-v-kazakhstane-36-zhenshchin-pogibli>, 17 апреля 2017 года.
5. Дети Казахстана: Статистический сборник. – Астана: Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, 2017. С. 65.
6. Шестаков Д.А. Тень и свет правовой журналистики //Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 4 (27). С. 64-68.

